

ПРЕПОДОБНЫЙ
ПАВЕЛЪ ОБНОРСКІЙ

Вологодскій Чудотворецъ.



Издание 2-е Павло-Обнорскаго монастыря.

ПОШЕХОНЬЕ.
Типографія насл. А. О. Волкова.
1909.

Печатать дозволяется. Москва, 13 Юни 1909 года.
Цензоръ протоіерей Николай Боголюбскій.

Преподобный Павел Обнорскій,

Вологодскій Чудотворецъ.



Какъ для иловца по бурному морю въ темную непроглядную ночь отрадною свѣтлою точкою блеститъ яркая звѣздочка и служитъ для него отраднымъ путеводнымъ указателемъ къ тихой пристани; такъ и жизнь святыхъ божіихъ чловѣковъ, подобно той свѣтлой звѣздѣ, является для христіанина благодатнымъ свѣтильникомъ освѣщающимъ ему путь къ царствію небесному и, благодареніе Господу, не мало въ нашемъ дорогомъ отечествѣ такихъ небесныхъ свѣтильниковъ, возженныхъ Богомъ въ различныхъ концахъ необъятной Россіи.

Въ предѣлахъ страны Вологодской, въ 15 верстахъ отъ уѣзднаго города Грязовца и во столькихъ же отъ станціи Московско-Архангельской ж. д, того же наименованія, въ мѣстности очень живописной и здоровой, сжатой со всѣхъ сторонъ отлогими горами, смиренно красуется Троицкій Павло-Обнорскій мужской монастырь, представляя собою тихій и укромный уголокъ, въ которомъ, при сладостномъ уединеніи, душа становится чище, мягче, воспріимчивѣе ко всякому добру. Въ сдномъ изъ храмовъ этой обители, въ нѣдрахъ земли, почиваетъ св. основатель ея—преподобный Павелъ Обнорскій, Вологодскій чудотворецъ. Вся долгая жизнь сего угодника Божія отъ колыбели и до могилы была однимъ непрерывнымъ служеніемъ Богу и представляетъ собою богатую сокровищницу для христіанскаго назиданія.

Преподобный Павелъ родился въ 1317 г. въ Москвѣ. Родители его были люди благородные и благочестивые, въ страхѣ Божиѣмъ воспитывавшіе своего сына. Доброе воспитаніе принесло и добрые и прекрасные плоды. Павелъ съ юныхъ лѣтъ былъ не похожъ на дѣтей одинаковаго съ нимъ возраста. Не игры дѣтскія и забавы, столь свойственныя юной порѣ, увлекали его: его влекъ къ себѣ храмъ Божій, гдѣ благоговѣнно внималъ онъ чтенію и пѣнію. Обученный грамотѣ, онъ находилъ неизъяснимое удовольствіе въ чтеніи св. книгъ и дома; подъ влияніемъ прочтенныхъ книгъ онъ, среди міра и шумнаго столярнаго города, далеко еще несовершеннолѣтній, началъ вести строгую подвижническую жизнь, предаваясь посту и молитвѣ. Къ нимъ присоединилась еще высокая добродѣтель христіанскаго милосердія къ неимущимъ: бѣдные и нищіе принимали отъ рукъ его нескучную милостыню. Случалось, что блаженный Павелъ не имѣлъ ничего дать встрѣтившемуся съ нимъ бѣдняку; тогда онъ снималъ съ себя одежду и отдавалъ ее нуждающемуся, а самъ возвращался въ домъ отчій въ одномъ нижнемъ платьѣ, или въ рубищѣ нищаго, взятомъ вмѣсто отданной ему одежды. Родители блаженнаго отрока, будучи людьми милосердными и состоятельными, ни мало не скорбѣли о такомъ нищелюбіи своего дорогаго сына, а сей послѣдній съ каждымъ днемъ, каждымъ часомъ, все болѣе и болѣе пламенѣлъ любовію къ Богу, все болѣе и болѣе стремился къ радостямъ неба. Онъ смотрѣлъ на настоящую жизнь, какъ на переходную ступень, какъ на школу, предъуготовляющую человека къ безграничной вѣчности, какъ на мѣсто подвиговъ, цѣною которыхъ покупается небесное блаженство. Понятно, что при такихъ возрѣніяхъ блаженный юноша не могъ видѣть въ мірекой жизни ничего привлекательнаго и, живя въ мірѣ, былъ въ тоже время *не отъ міра сего*.

Годы текли. Павелъ мужалъ и достигъ уже совершеннолѣтія. Родители его, съ любовію взиравшіе на его благонравіе, его кротость, искреннее благочестіе, рѣшили, что онъ долженъ вступитъ въ бракъ, но св.

Павель, предпочитая дѣвство браку, рѣшительно отвергъ ихъ мысль. Когда же родители болѣе настойчивымъ образомъ стали принуждать его къ женитьбѣ, блаженный, во всѣхъ другихъ случаяхъ послушный ихъ волѣ, на этотъ разъ не захотѣлъ повиноваться имъ, не хотѣлъ предпочесть волю ихъ волѣ Божіей, звавшей его къ иному подвигу. И вотъ, около 1338 г., когда ему шель 22-й годъ отъ рожденія, когда въ эту пору возраста жизнь міра для другихъ представляется особенно заманчивою, св. Павель тайно оставляетъ домъ родительскій и также тайно удаляется изъ Москвы.

Куда же пошелъ св. юноша, оставившій домъ отеческій? Водимый рукою промысла Божія, онъ достигъ нѣкаго Христорожественскаго монастыря, находившагося на р. Волгѣ и, поселившись здѣсь, принялъ иноческое постриженіе. Великіе подвиги его, его нелицемѣрное смиреніе и послушаніе, его глубокая кротость и иныя иноческія добродѣтели отличали отъ другихъ новаго юнаго инока такъ, что окружающіе его не знали, чему дивиться въ немъ: молитвѣ-ли непрестанной, посту-ли высокому, смиренію-ли дивному, послушанію ли чрезвычайному?!. Но если сподвизавшіеся ему иноки удивлялись высотѣ нравственной жизни Павла, то послѣдній не былъ доволенъ; боголюбивая душа его жаждала еще большихъ, еще высшихъ подвиговъ. Онъ молилъ Господа, да укажетъ ему опытнаго руководителя въ духовной жизни, примѣромъ и наставленіями котораго онъ могъ бы пользоваться. И не презрѣлъ Господь моленія раба своего и исполнилъ благое желаніе сердца его.

Въ это время въ глубинѣ лѣсовъ Радонежскихъ, какъ свѣтлое солнце, сиялъ своимъ богоугоднымъ житіемъ препод. Сергій. Обитель его была въ полномъ смыслѣ великою школою Христоваю, въ которой воспитывался для радостей неба многочисленный сонмъ чудныхъ подвижниковъ. Имя св. Сергія было славно повсюду. Много слышалъ о немъ и преп. Павель въ своемъ монастырѣ, гдѣ въ слѣдствіе своихъ великихъ подвиговъ, онъ пользовался глубокимъ уваженіемъ не только отъ братіи его но и отъ окрестныхъ жителей.

Люди славили блаж. Павла, а онъ, смиренный, искренно считая себя недостойнымъ этого почитанія челоуѣческаго, возжелалъ бѣжать отъ него въ пустыню Сергіеву и вѣрить себя духовному водительство сего великаго отца иночествующихъ.

Достигнувъ обители пресв. Троицы, съ глубокимъ смиреніемъ прижалъ блаж. Павелъ къ ногамъ великаго Сергія, прося его о принятіи въ число его учениковъ. Съ, Сергій исполнить его просьбу и Павелъ остался въ Радонежской обители. Глубокое смиреніе, необыкновенное трудолюбіе были отличительными чертами жизни Павловой и здѣсь, какъ ранѣе въ Христорожественской обители. Преп. Сергій зорко слѣдилъ за развитіемъ духовной внутренней жизни въ новопринявшемъ братѣ. А предъ Павломъ раскрывалась картина иноческаго подвижничества во всемъ его развитіи, высотѣ и святости,—картина самая широкая и разнообразная, самая живая и увлекательная: иной для большаго умерщвленія плоти налагалъ на себя строгіи посты и заключался въ затворѣ, другой изнурялъ плоть свою трудами и всенощными бдѣніями, третій носилъ тяжелыя вериги и острую власяницу. Съ умиленіемъ взиралъ Павелъ на эти подвиги учениковъ Сергіевыхъ и быстро самъ восходилъ отъ одного подвига къ другому. Пройдя подъ руководствомъ преп. Сергія монастырскія послушанія „отъ поварни до трапезы“ и научившись совершенному отрѣченію отъ своей воли, Павелъ стяжалъ даръ слезъ, такъ что они непрерывно струились изъ очей его. Восходя по ступенямъ духовной жизни все выше и выше, онъ возжелалъ совершеннѣйшаго безмолвія и повѣдать о своемъ желаніи Сергію. Уже одна мысль оставить общество людемое и заключить себя въ тѣсной келліи, и при томъ не на дни и недѣли, а на цѣлые даже годы,—есть уже въ некоторомъ образомъ подвигъ великій и трудный; по что сказать о дѣйствительномъ осуществленіи сей мысли? Обрекать себя на подобныя дѣянія и достигать цѣли могутъ одни только избранные Божіи. Таковымъ былъ и блаж. Павелъ. Получивъ благословеніе преп. Сергія, Павелъ затворился въ келліи, цѣлыхъ 15 лѣтъ

ни для кого не открывались двери ея. Дивное для души озареніе бываетъ въ безмолвной жизни,—тамъ, гдѣ нѣтъ никакихъ разговоровъ, кромѣ бесѣды съ Богомъ, и нѣтъ иныхъ помысловъ, какъ только о Богѣ. Трудъ и подвиги его затворническаго дѣланія знаетъ только Господь. Которому онъ служилъ день и ночь. Когда же преп. Павелъ окончилъ подвигъ своего затворничества и открылъ двери своей келліи, уже не долго оставался онъ въ обители Сергіевой: славы человѣческая, молва о его великомъ подвигѣ, почитаніе отъ людей стали невыносимы смиренному подвижнику; и вотъ онъ молить св. Сергія благословить его удалиться изъ обители его и избрать мѣстомъ своего подвига какую-либо пустыню, какую Господь ему покажетъ. Угодники Божіи, вполне понимая одинъ другаго, не могли не предошущать того небеснаго званія, по которому каждый изъ нихъ уготовлялся на дѣла великія, къ славѣ Божіей и ко спасенію людей. Великій Сергій видѣлъ, что ученика его Павла влечетъ къ уединенію небесное званіе и, напутствуя его на новый родъ жизни, вручилъ ему въ благословеніе мѣдный литой крестъ (донынѣ хранящійся въ Обнорекской обители), какъ необходимое оружіе противъ враговъ видимыхъ и невидимыхъ.

И такъ, преп. Павелъ оставилъ обитель Сергіеву и, ввѣривъ себя водительство Божію, пошелъ въ невѣдомый путь. Обойдя многія пустыни и обители иноческія и проведя въ нѣкоторыхъ изъ нихъ нѣкоторое время, достигъ онъ наконецъ непроходимаго въ то время Комельскаго лѣса и въ одной изъ дебрей его, на берегу рѣчки Грязовицы, встрѣтивъ дуло огромной устарѣвшей липы, поселился въ немъ, подобно птицѣ, свившей себѣ гнѣздо при деревѣ. Жилище было неудобно, тѣсно. Страшно подумать и представить себѣ, что долженъ былъ вынести уже преклонный старецъ въ безлюдной пустынѣ и въ такой тѣсотѣ зимою отъ мороза, лѣтомъ отъ зною и множества настькомыхъ! Три года прожилъ преподобный въ этомъ необыкновенномъ жилищѣ, питался травами и кореніями и оглашая безмолвную пустыню гласомъ своихъ теплыхъ молитвъ и сердечныхъ воздыханій. Жизнь его текла не тревожи-

мая людьми. Но не здѣсь суждено было преподобному окончить ее. По нѣкоему тайному извѣщенію онъ перешелъ въ сосѣднюю Обнорскую треть и здѣсь, на правомъ берегу р. Нурмы, въ полугорѣ, среди дремучаго лѣса, послѣ усердной молитвы водрузилъ деревянный крестъ и вслѣдъ затѣмъ поставилъ для себя изъ древесныхъ вѣтвей малую пустынную кущу, ископавъ при ней колодезь. Въ обычныхъ подвигахъ изумительнаго поста, бдѣнія и молитвы, сопровождаемыхъ слезами умиленія, потекла здѣсь жизнь раба Христова. Пять дней въ недѣлѣ ничего не вкушалъ онъ, и только въ субботу и въ день воскресный принималъ немного хлѣба и воды. И пищею и нитіемъ его была непрестанная молитва, которая сдѣлалась для души преподобнаго такъ же необходимою, какъ дыханіе для его тѣла.

Но если люди не тревожили преп. Павла въ его глубокомъ уединеніи, за то бѣсы вели съ нимъ жестокую брань, стараясь устранить подвижника различными мечтаніями и явленіями. Доблестный подвижникъ Христовъ силою креста и молитвъ разгонялъ бѣсовскую рать. Однажды, выйдя изъ своей келліи въ пустыню и возвращаясь обратно, преподобный видитъ, что жилище его разрушено до основанія. Въ страхѣ поспѣшить онъ къ другу и духовному отцу своему преп. Сергію Нуромскому, — также одному изъ учениковъ и собесѣдниковъ Богоноснаго Сергія Радонежскаго, — жившему отъ него въ 4 верстахъ. Оградивъ Павла знаменіемъ креста, преп. Сергій сказалъ: „иди братъ мой, съ миромъ; ты и явдешь келлію свою цѣлою“. И преп. Павелъ, возвратясь, дѣйствительно нашелъ свою хижину въ томъ состояніи, въ которомъ оставилъ ее, уходя въ пустыню. Въ другой разъ, наученные діаволомъ, злые люди напали на преподобнаго отшельника, связали ему руки и ноги, избили и ограбили все, что было у него въ келліѣ; но Богъ послалъ добрыхъ людей, которые развязали страдальца. Велики были труды и подвиги преп. Павла, тяжки и многочисленны нападенія и скорби, перенесенныя имъ и отъ бѣсовъ и отъ людей; но велики были за то и дары духовныя: преп. Сергій, прійдя въ первый разъ въ пустыню Пазлову, увидѣлъ чудную

картину: стаи птицъ видись около преп. Павла; инныя изъ нихъ сидѣли у него на головѣ и на плечахъ, и онъ кормить ихъ изъ своихъ рукъ: тутъ-же стоялъ медвѣдь, ожидая пищи отъ пустытника; лисицы, зайцы и другія животныя бѣгали вокругъ, не опасаясь сильнѣйшихъ и не нападая другъ на друга.

Для приобщенія св. таинъ преп. Павелъ приходилъ въ обитель Сергіеву. Въ свою очередь и преп. Сергій часто посѣщалъ своего духовнаго сына въ его уединеніи, удивляясь его чудному образу жизни: тѣсная духовная дружба связывала обоихъ св. мужей. Преп. Павелъ питалъ къ св. Сергію такое великое уваженіе, что всегда провожалъ его до владѣній его монастыря (болѣе трехъ четвертей пути), гдѣ нынѣ стоитъ уединенная часовня на томъ мѣстѣ, гдѣ святые угодники разставались другъ съ другомъ.

Но и глубокая пустыня не скрыла преп. Павла отъ людей: свѣтъ благочестивой жизни и великихъ его подвиговъ, осіявшій темную дѣбрь, скоро проникъ сквозь чащу вѣковыхъ лѣсовъ и привлекъ къ нему посѣтителей — мирянь. Они шли сюда съ различными расположеніями: одни, — чтобы взглянуть на великаго подвижника и попросить себѣ его св. молитвъ; другой являлся со своимъ горемъ, въ чашии получать отъ отшельника духовное утѣшеніе; третій нуждался въ его совѣтѣ и указаніи въ какомъ-либо важномъ дѣлѣ. Просвѣщенный благодатію умъ преп. Павла сообщалъ устамъ его даръ премудрости и разума, и удовлетворенными уходили отъ него случайные посѣтители. Между ними являлись къ нему и такіе, которые уже не хотѣли возвращаться обратно въ міръ, и молили преподобнаго позволить имъ остаться въ его пустынь, дабы подражать житію его. Долго не соглашался преподобный на просьбы послѣднихъ, но потомъ началъ позволять поселиться любителямъ пустынныхъ подвиговъ недалеко отъ его келліи. Такимъ образомъ здѣсь появилась немногочисленная семья пустынножителей. Сурова была жизнь ихъ, и богаты они были только одною ницетою. У нихъ небыло даже храма, потому что не имѣли они ни средствъ, ни црхирейскаго разрѣшенія на устройство его. Однако

чудныя знаменія предвозвестили будущую славу мѣста сего. Разъ ночью, стоя на молитвѣ, преп. Павель вдругъ слышалъ звонъ колоколовъ въ лѣсной дебри за р. Пурмою. Потомъ звонъ невидимыхъ колоколовъ сталъ повторятся все чаще и чаще: въ простые дни слышался звонъ обыкновенныхъ небольшихъ колоколовъ, а на праздники — болѣе громкій, и чѣмъ выше былъ праздникъ, тѣмъ торжественнѣе былъ и звонъ. Долго не обращая на это вниманія преподобный старецъ, съ тая сіе мечтаніемъ и вражескими кознями, но одно обстоятельство убѣдило его въ противномъ. Въ глубокой вечеръ Великой Субботы преподобный стоялъ на молитвѣ: вдругъ въ самую полночь слышитъ онъ необыкновенный звонъ. Въ окно своей келліи смотритъ святой, и видитъ, на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ монастырскій храмъ св. Троицы, сіяетъ необыкновенный небесный свѣтъ. Разказалъ онъ объ этомъ иѣ-которымъ изъ братіи и тѣ стали просить его въ дѣйствительности устроить тамъ храмъ и учредить при немъ обитель. Пустыннолюбивый подвижникъ долго не соглашался на это, слово отходящаго къ Богу преп. Сергія Пуромскаго положило конецъ его колебаніямъ, Павель рѣшилъ исполнить желаніе сожителевавшихъ ему сподвижниковъ.

Въ сопрвожденіи благоговѣйнаго инока Алексія, бывшаго ранѣе ученикомъ преп. Сергія Пуромскаго постѣ кончины (7 окт. 1412 г.) своего старца перешедшаго къ преп. Павлу, св. угодникъ Божій оставляетъ любимую свою пустыню и направляется въ давно покинутую имъ Москву. Вотъ и престольный городъ. Въ вѣтхомъ рубищѣ, съ лицомъ изможденнымъ великими подвигами пустыни, преподобный является къ митрополиту всероссійскому св. Фотію и, разказавъ ему о чудномъ звонѣ и о блистаніи небеснаго свѣта, проситъ его благословенія на устроеніе въ пустынь храма и основаніе обители. Общій видъ старца не внушилъ митрополиту довѣрія къ его разказу. Назвавъ видѣнія преп. Павла плодомъ разстроеннаго воображенія, митрополитъ отпустилъ его неудовлетвореннымъ. „Не такъ будетъ, какъ говоришь ты, а совершится такъ, какъ угодно Пресв. Троицѣ избравшей меня орудіемъ къ прослав-

дѣнію святѣйшаго 'Вя имени" — сказали оскорбленный старецъ, оставляя владычїе покои. И дѣйствительно, слово пустынножителя сбылось. Ночью, во время всеобщаго сна, митрополиту является *таккая небесная сила* и грозно говоритъ ему: „для чего ты уничижилъ смиреннаго отшельника?—это человекъ святой и избранникъ Божїи, и дѣло на начинаніе котораго онъ просить твоего разрѣшенія, есть дѣло, указанное ему свыше. Оскорбивши его, ты оскорбилъ самого Господа; немедленно исправь свою ошибку“. И вотъ, на утро слѣдующаго дня слуги митрополита Фотїя разосланы были на поиски за преп. Павломъ и нашли его въ одной изъ Московскихъ обителей стоящимъ на молитвѣ. Митрополитъ смиренно просилъ прощенія у вчера имъ оскорбленнаго старца, снова подробно разспросилъ объ обстоятельствахъ чудныхъ знаменій, благословилъ устройство храма и обители, снабдивъ преподобнаго нескудною милостынею на сей предметъ, иосвятилъ Алексїя во игумена, и въ знакъ своего глубокаго уваженія къ добродѣтельному старцу далъ ему свою одежду вмѣсто вретичнаго пустыннаго рубища. Отпущенный митрополитомъ, преп. Павелъ вскорѣ получилъ его святительскую грамоту, въ которой архинастырь поучалъ иноковъ добродѣтельному житію.

Возвратились путники въ свою пустыню и, тотчасъ, же раздался звукъ топора. Инокѣ приступили къ устройству деревянной церкви въ честь Пресв. Троицы, которая и была освящена въ 1414 г. Такимъ образомъ основана была обитель на томъ мѣстѣ, гдѣ преподобный слышалъ чудный звонъ и видѣлъ блистаніе небснаго свѣта. Установивъ въ основанной имъ обители строгій уставъ общежитія, преподобный продолжалъ жить въ уединенной отшельнической келїи, приходя въ монастырь только на праздники и для прїобщенія св. Таинъ. Такъ текла жизнь великаго подвижника, исполненная вѣхъ добродѣтелей. Его очищенному благодатію духовному взору видны были событія, совершавшіяся въ отдаленныхъ отъ обители мѣстностяхъ: 6 января 1429 г. заидкавъ, онъ сказалъ ученикамъ: „въ этотъ день и часъ безбожные татары сожгли городъ Кострому

и много людей посѣкли и положили“. Продолжительное время поболѣвъ и ни одного слова ропота не произнеся среди тяжкихъ страданій, преп. Паасль приблизился къ блаженной кончинѣ. 10 января 1429 г. призвавъ къ себѣ братію, онъ простился со всеми, умоляя ихъ ходить достойно своего званія, исполнять заповѣди Божіи и не измѣнять устава обители. Затѣмъ утѣшивъ, скорбѣвшихъ и плакавшихъ, обѣтованіемъ молитвеннаго за нихъ и за обитель предстательства предъ Св. Троицею, предрекши будущую славу монастыря, преподавъ всемъ миръ и благословеніе и въ самую минуту отшествія приобщившись Св. Таинъ, онъ мирно почилъ о Господѣ, имѣя отъ рожденія 112 лѣтъ, изъ которыхъ 22 года прожилъ въ домѣ родителей, 50—въ различныхъ монастыряхъ и 40—по прибытіи въ комельскій дѣсь.

Св. память преп. Павла, чтившаяся въ обители его и въ ея отъ самаго дня кончины его, и чудныя знаменія и исцѣленія, истекавшія отъ гроба его, въ 1547 г. побудили московскій соборъ русскихъ архимонастырей установить ему особый день празднованія—10 января.

Вотъ нѣсколько благодатныхъ чудесъ изъ посмертной жизни преп. Павла. Въ 1538 г. явившись глубоко старцу—иноку Ефрему, преподобный сказалъ ему: что онъ и два другіе брата будутъ убиты врагами. Такъ и случилось. Черезъ нѣсколько дней Казанскіе татары, внезапно напавъ на обитель преподобнаго, сожгли ее, перебили нѣкоторыхъ иноковъ, не успѣвшихъ спастись бѣгствомъ, и въ томъ числѣ старца Ефрема и двухъ иноковъ—Митрофана и Мицу (послѣдній по слову преподобнаго чудесно выздоровѣлъ). Много разъ преподобный охранялъ свою обитель отъ любителей чужой собственности. Однажды, когда воры пришли къ воротамъ монастырскимъ, имъ представилась глубокая пропасть, изъ которой исходилъ пламень. Воры въ страхѣ бѣжали. Явившись на слѣдующую ночь со вчерашнимъ своимъ злымъ намѣреніемъ, они увидали множество вооруженнаго народа охраняющаго монастырь. И когда въ третій разъ они, покусившись было исполнить свое дерзкое намѣреніе—весь монастырь представился имъ объятымъ пламенемъ... Явившись болящему Іоанну, преподобный

ножемъ, бывшимъ въ рукѣ его, сталъ рѣзать ему животь: „отче! возопи къ нему больной, — мнѣ хотѣлось, чтобы ты исцѣлилъ мѣня, а ты изрѣзалъ всю утробу мою“. „Я отнимаю болѣзнь твою“, сказалъ ему угодникъ Божій, и болящій мгновенно сталъ здоровымъ. Своимъ чудеснымъ явленіемъ на бушующей р. Двинѣ преподобный снасъ 16 человекъ отъ неизбежнаго потопленія. — Нѣкто Симонъ, проживавшій въ Вѣлопесочкомъ монастырѣ (близъ г. Каширы, Тульской губ.), послѣ пятилѣтняго расслабленія всѣхъ членовъ тѣла, обратясь съ молитвою къ преподобному Павлу и давъ обѣщаніе провести остальную жизнь въ его обители, былъ исцѣленъ, но, забывъ обѣщаніе, не спѣшилъ исполненіемъ его, предпочитая остаться въ мірѣ и вступить въ бракъ. За это виаль онъ снова въ еще болѣе жестокающую болѣзнь и, привезенный въ обитель Обнорскую, въ теченіи 15 недѣль или ползалъ на чревѣ, или валялся на спинѣ, вопи къ Матери Божіей и преп. Павлу о помалованіи. Во время ночной молитвы вдругъ хижина его озарилась небеснымъ свѣтомъ, въ блистаніи тораго явилась Пресв. Дѣва и за нею старецъ съ широкою бѣлою бородою — преп. Павелъ, державшій клубокъ свой въ рукахъ. По предстательству преподобнаго, Богоматерь возставила болящаго отъ одра, и онъ тотчасъ же почувствовалъ себя совершенно здоровымъ.... Много и другихъ поразительныхъ чудесъ совершенно преподобнымъ чудотворцомъ.

Въ 1546 г. когда копали рвы для фундамента предположенной игуменомъ Протасіемъ каменной церкви, то обрѣли шесть неизвѣстныхъ по имени нетлѣнныхъ тѣлъ иноковъ-подвижниковъ, вѣроятно ближайшихъ учениковъ преп. Павла. Когда же дошли до мѣста, гдѣ погребенъ былъ самъ преподобный, то отступили на сажень въ сторону, чтобы не тревожить его; но земля осыпалась, и открывшаяся часть гроба его (лишь на $\frac{1}{4}$ аршина покрытаго землею) оказалась совершенно цѣлою и какъ бы новою. Игумень захотѣлъ осмотрѣть св. мощи преподобнаго; но, явившись Протасію, погруженному въ тонкую дремоту, угодникъ Божій сказалъ: „зачѣмъ ты хочешь смотрѣть мои мо-

щи? Огонь выйдетъ изъ гроба и поожетъ васъ, если осмѣлитесь прикоснуться къ нему. Вели скорѣе задѣлать его.“ Такъ бѣгавшій славы человеческой при жизни, смиренный пустынножитель не восхотѣлъ, чтобы и по смерти святыни мощей его явлена была людямъ. Таковъ былъ прендобный Павелъ Обнорскій!

Ко гробу св. угодника притекали съ своими молитвами и жертвами и русскіе Вѣднносцы, и архипастыри наши, и простой народъ. Приходятъ и нынѣ ко гробу его вѣрныя чада св. православной церкви и у подножія серебряной раки его слагаютъ свои нужды и скорби, почерная отсюда благодатныя утѣшенія.

А. К. Воскресенскій.

Тропарь преподобному Павлу, гл. 1.

Божественною любовію отъ юности распалаяемъ, Павле преподобне, вея яже въ мірѣ красная возненавидѣвъ, Христа единого возлюбилъ еси, и сего ради во внутреннюю пустыню вселился еси со звѣрьми жити весь Христу: отъонуду-же и всевидящее око, твоя труды видѣвъ, даромъ чудесъ и по преставленіи обогати тя. Тѣмъже вопіемъ ти: моли непрестанно о всѣхъ насъ, честную память твою присно въ нѣбѣхъ почитающихъ.

Кондакъ, гласъ 8-й.

Все твое умное желаніе къ Богу вперивъ, Тому невозвратно отъ души послѣдовать еси, въ пустыню вселился, и тамо ангельски поживъ, многимъ путеводъ былъ еси ко спасенію: сего ради и Христосъ тя прослави, и даромъ чудесъ обогати. Тѣмъ вси вопіемъ ти: радуйся, Павле преподобне, пустынный жителю.

МОЛИТВА.

О, добрый нашъ настырю и Богомудрый наставниче, преподобне отче Павле! Услыши насъ грѣшныхъ, молящихся тебѣ и призывающихъ въ помощь скорое предстательство твое: виждь насъ грѣшныхъ, въ толпѣхъ обстояніихъ сущихъ, виждь насъ немощныхъ отвсюду уловляемыхъ, всякаго блага лишенныхъ и уможь отъ малодушія иомраченныхъ: потщися, угодниче Божій, не оставити насъ въ грѣховномъ плѣну быти, да не будетъ въ радость врагомъ нашимъ и не умремъ въ лукавыхъ дѣяніяхъ нашихъ. Моли о насъ недостойныхъ Содѣтеля нашего и Владыку, Ему-же ты со безплотными лики предстоиши. Милостива къ намъ сотвори Бога нашего въ нынѣшнемъ вѣдѣ и въ будущемъ, да не воздастъ намъ по дѣломъ нашимъ и по

нечистотѣ сердець нашихъ, но по Своей благодати воздастъ намъ: на твое бо ходатайство уповающе, твоимъ предстательствомъ хвалимся, твое заступленіе на помощь призываемъ и къ цѣльбоносному гробу твоему припадающе исцѣленія просимъ: избави насъ, угодниче Христовъ, отъ злыхъ находящихъ на насъ, и укроти волны страстей и бѣдъ, возстающихъ на насъ, да ради святыхъ твоихъ молитвъ не обыметъ насъ напасть, и не погрязнемъ въ пучинѣ грѣховныѣ и въ тинѣ страстей нашихъ. Моли преподобне отче Павле, Христа Бога нашего, да подастъ намъ мирное жителство, оставленіе грѣховъ, душамъ нашимъ спасеніе и велию милость. Аминь.

